

На правах рукописи

Харунова Эльвира Рустемовна

**СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИЙСКОМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань – 2006

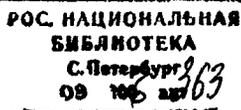
2006 А
9069

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена непрерывными изменениями, происходящими в политической системе российского общества. Ориентация на демократизацию, построение открытых взаимоотношений между обществом и государством сменилась в последние несколько лет стремлением элиты к полному контролю над политическими процессами. Необходимость теоретического исследования многопартийности и электорального пространства, их взаимосвязи и роли в современном российском государстве определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, недолгая история парламентских выборов в постсоветской России выявила нестабильность политических предпочтений россиян. Возникла необходимость объяснения как сущности российской многопартийности, складывающейся в результате волеизъявления избирателей, так и причин электорального поведения граждан РФ. Неустойчивость и фрагментация российского электорального пространства выражаются в непостоянстве политических предпочтений российского электората и существовании большого числа партий и движений. Поэтому важно обозначить основные тенденции и факторы, определяющие динамику электорального пространства.

Во-вторых, трудности практической реализации заложенных в Конституции РФ принципов политического многообразия и многопартийности привели ряд отечественных обществоведов к мысли о том, что причина кризиса российской многопартийности – в неспособности россиян пользоваться свободой и демократией. Многопартийность, с этой точки зрения, является следствием усилий властной элиты по её созданию, а также работы политических технологов и имиджмейкеров. Пытаясь искусственно ускорить процесс формирования многопартийности, минуя длительный этап кристаллизации социальных интересов, власть отказывается от ответственности за создание неэффективно работающей многопартийной системы. Сказанное, на наш взгляд, не свидетельствует о принципиальной неготовности граждан выбирать власть и об

отсутствии альтернативных обеспечению “сверху” путей достижения общественной “стабильности”.

В-третьих, изменения в законодательстве, направленные на монополизацию политического пространства, нарушающие, а не совершенствующие реализацию представительства интересов, актуализируют исследование проблем и механизмов воздействия общества, граждан через своих представителей (политические партии, участвующие в выборном процессе) на функционирование государственной власти.

В-четвёртых, анализ существующих работ по проблемам электорального пространства вскрыл некоторые проблемы, требующие дальнейшего изучения. Понятие “электоральное пространство”, употребляемое отечественными исследователями, содержит в себе возможности для его уточнения и детализации, выяснения его роли в осмыслении политической реальности. Кроме того, условия, необходимые для того, чтобы значение электорального пространства в развитии многопартийной системы возрастало, изучены недостаточно полно.

Перечисленные обстоятельства позволяют говорить об актуальности изучения российской многопартийности в контексте электорального пространства.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследование избранной темы потребовало анализа и осмысления работ по целому ряду вопросов. В первую очередь, рассмотрены заложенные в к. XIX – н. XX вв. в западной политической науке основы учения о партиях (М. Вебер, Р. Михельс, М. Дюверже, М.Я. Острогорский¹). В центре этих классических концепций – процессы происхождения, функционирования, бюрократизации и олигархизации партий. Одновременно учитывались идеи отечественных учёных по проблеме многопартийности (Б.Н. Чичерин, Ю.С. Гамбаров, П.А. Берлин²). Они сходились во мнении, что условия полицейского государства создают нездоровую среду для развития партий; а у избирателей вызывают

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 – С. 644 - 706; Дюверже М. Политические партии – М.: Академический проект, 2000. – 538 с.; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии – М. РОССПЭН, 2002 – 640 с.; Michaels, Robert Political parties a sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy – Kitchener Batoche books, 2001. – 266 p

² Чичерин Б.Н. Курс государственной науки Б. Чичерина Ч. III Политика – М.: И.Н. Кушнерев и К°, 1898 – 556 с.; Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем – СПб. Издание Г. Львовича. Типография Альтшулера, 1904 – 56 с.; Берлин П.А. Политические партии на Западе Их доктрины, организация и деятельность – СПб. “Дело”, 1907 – 270 с

индифферентизм и несознательность. Вместе с тем, отечественные исследователи рассматривают партии как противовес бюрократическому произволу. При марксистском подходе акцентируется внимание на классовом характере партии, первичности социальной основы партии³.

Проблемы политических партий и партийных систем проанализированы в трудах Дж. Сартори, Р. Каца и П. Мэира и др.⁴. Отечественные исследования различных аспектов становления многопартийности в России конца XX – начала XXI вв. представлены в трудах Р.Х. Усманова, В.Е. Федоринова, С.А. Попова, Н.Н. Седых, С.В. Устименко и др.⁵.

Оживление политического процесса в нашей стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг. вызвало интерес российских исследователей к проблемам электорального поведения в связи со становлением многопартийности. Отечественные политологи в своих исследованиях обозначают границы применения западных моделей к анализу поведения избирателей в России и делают попытки сформулировать свои подходы на основе имеющегося эмпирического материала за последние 15 лет (Ю.Д. Шевченко, Г.В. Голосов и др.⁶). Когнитивная модель (Г.В. Пушкарева⁷) исходит из положения об определяющей роли когнитивных (познавательных) процессов в электоральном поведении. Многофакторная модель “воронки причинности” (Е.Ю. Мелешкина⁸) позволяет учитывать воздействие максимального числа факторов на выбор

³ Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // Ленин В.И. Избранные произведения в 3-х т. – М. Политгиздат, 1976 – Т.3 – С. 285 – 356

⁴ Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы. Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – Ч.1 – М.: ИНИОН, 2004 – С. 14 – 26, Кац Р., Мэир П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий (Реферат) // Партии и выборы: Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – Ч.1 – М.: ИНИОН, 2004 – С. 7 – 13

⁵ Усманов Р.Х. Политические партии и политические процессы (история, теория и современность) Монография. – М. Прометей МПГУ, 2001 – 249 с.; Федоринов В.Е. Политически плюрализм и проблемы формирования многопартийности в России – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2004 – 176 с., Попов С.А. Партии, демократия, выборы – М. Омега-Л, 2003 – 160 с.; Седых Н.Н. Эффективная партийная система – основа современной конкурентной политической системы // Власть – 2005 – №2. – С. 23 – 26, Устименко С.В., Иванов А.Ф. Российская многопартийность и место партии власти в партийной системе // Власть – 2005 – № 4 – С. 22 – 29

⁶ Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью об изучении электорального поведения в России // Полис – 1998. – №1 – С. 130 – 136, Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. – 1997. – №4. – С. 44 – 56, Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. – М.: ИНФРА-М, Весь мир, 2001. – 304 с.

⁷ Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис – 2003. – №3 – С. 120 – 130.

⁸ Мелешкина Е.Ю. “Воронка причинности” в электоральных исследованиях // Полис. – 2002 – №5. – С. 47 – 53

избирателя. Модель “мыслящего избирателя” (Н.А. Сысоева⁹) предполагает равнозначность рациональных и экспрессивных факторов электорального поведения. При социокультурном подходе (С.В. Шуринов¹⁰) выдвигается тезис об особой роли политической культуры в электоральном поведении.

Известно, что конфигурация партийно-политического спектра зависит от итогов думских выборов. Этот аспект анализируется в контексте общей политической ситуации, политической системы в целом (М.В. Желтов, Л.М. Романенко¹¹); оценивается ход избирательной кампании (К.Г. Холодковский¹²); изучается феномен “партии власти”, проблемы либеральных партий, общественные настроения, ценности, политическая идентификация и политическое сознание россиян (З.М. Зотова, С.А. Попов¹³).

В последнее время внимание учёных всё больше привлекают проблемы политического и электорального пространства. В конце 80-х гг. XX в. в зарубежной политологии появились понятия “политическое поле” и “политическое пространство” (П. Бурдые, Д. Кола¹⁴). В России интерес к политическому и электоральному пространству возник в 1990-е гг. в связи с либерализацией политической жизни. Существует ряд работ (В.П. Мохов, Е.Ю. Мелешкина, Г.М. Заболотная, М.Н. Арбатская и др.¹⁵), в которых интерпретируются понятия политического, социально-политического, электорального пространства, анализируются факторы структурирования

⁹ Сысоева Н.А., Новокрещенов А.В., Фахрутдинова А.З. Электоральное поведение: американские теории и российская практика: Монография / Красноярский гос ун-т – Красноярск, 2001 – 258 с

¹⁰ Шуринов С.В. Электоральное поведение россиян и политические технологии. региональный аспект Дис канд. пол наук 23 00 02 / Тульский гос пед ун-т – Тула, 2001 – 171 с

¹¹ Желтов М.В. Институт выборов становление, социальные функции, роль в политике Кемерово Кузбассвузиздат, 2003 – 253 с; Романенко Л.М. О национальной специфике выборов в современной России // Электоральные процессы и власть в зеркале политологического анализа. – Власть – 2003 – №4 – С 51 – 56

¹² Холодковский К.Г. Парламентский выборы 1999 г и партийное структурирование российского общества // Полис – 2000 – №2 – С 45 – 53

¹³ Зотова З.М., Попов С.А. Выборы-2003 предвыборные обещания партий и ожидания избирателей. – М. Омега-Л, 2004. – 112 с

¹⁴ Бурдые П. Социология политики – М Socio-Logos, 1993 – 336 с, Кола Д. Политическая социология – М. Весь мир, ИНФРА-М, 2001 – 406 с.

¹⁵ Мохов В.П. Топология политического пространства / Перм гос тех ун-т – Пермь, 2002 – 214 с, Мелешкина Е.Ю. Факторы структурирования // Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол // Полис – 2000 – №2 – С 89 – 92, Заболотная Г.М. Социально-политическое пространство общества и региона. Монография – Тюмень. Изд-во Тюменского гос ун-та, 2003 - 212 с, Арбатская М.Н. Региональное электоральное пространство: структура и динамика – Иркутск: Изд-во ИГСО РАН, 2002 – 199 с, Электоральное поле России и стратегии избирательных кампаний / Под ред. А.А. Кутыревой, Г.С. Широкаловой – Н. Новгород. Издательство Гладкова О.В., 2004 – 160 с.

электорального пространства, динамика региональных электоральных пространств.

Проблема факторов, воздействующих на структуру электорального пространства (экономические, географические, избирательная система, социальная структура, информационный дизайн, идеологический и властный критерии и др.), и выбора системы координат (“левые – правые”, “власть – оппозиция” и др.) при его анализе была предметом обсуждения учёных-участников “Круглого стола”, организованного журналом “Полис” в 2000 г. (В.В. Лапкин, Е.Ю. Мелешкина, В.И. Пантин, А.И. Соловьёв и др.¹⁶). Однако по этому вопросу единого подхода пока выработано не было. Особое внимание в литературе уделяется такому фактору, как избирательная система (Г.А. Сатаров, И.Б. Борисов¹⁷). Роль пространственных факторов в формировании партийных систем регионов России была предметом обсуждения на конференции Японского общества исследователей России и Восточной Европы (2000 г., Университет Канагава¹⁸).

Важными для диссертационного исследования стали работы зарубежных и отечественных учёных, исходящих из предположения о социальной структуре, электорате как о существенном источнике изменений партийной системы государства, или оценивающих влияние выборов на развитие партий (И.М. Кривогуз, А.Г. Чернышов, Б.И. Зеленко, М.С. Фиш¹⁹).

Интерес к региональным исследованиям активизировал работы по изучению регионального электорального пространства, его состояния, структуры и динамики, основных тенденций, структурирования электорального пространства в

¹⁶ Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол // Полис. – 2000 – №2. – С 80 – 110

¹⁷ Сатаров Г.А. Какая избирательная система нужна России? // Интернет-мониторинг выборов 2003 – 2004 гг. в России. Гражданская инициатива проекта “Информатика для демократии – 2000+” – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004, в 2-х томах: Т.2. – С 658 – 664; Борисов И.Б., Заславский С. Партии на будущих выборах. Новое законодательство (Серия “Партийность”) – М.: Европа, 2005. – 344 с

¹⁸ Пространственные факторы в формировании партийных систем – Диалог американистов и постсоветологов / Под ред. К. Мацузато. – Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002 – 112 с.

¹⁹ Кривогуз И.М. Либерализация России: начало долгого пути. Монография – М., 2005 – 467 с., Чернышов А.Г. Влияние электоральных процессов на формирование власти в современной России // Власть – 2003. – №4 – С 19 – 21, Зеленко Б.И. Партии и выборы в современной России – М. Современная экономика и право, 2003 – 240 с., Fish M.S. The impact of the 1999 – 2000 Parliamentary and Presidential Elections on Political Party Development // The 1999 – 2000 Elections in Russia: Their impact and Legacy / Edited by Vicki L. Hesli, William M. Reisinger. – Cambridge Cambridge university press, 2003. – P. 186 – 194.

российских регионах (В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский, А.С. Ахременко, К.Э. Аксёнов, А.В. Кынев²⁰).

В работах республиканских исследователей на большом конкретно-эмпирическом материале проанализированы различные компоненты электорального пространства РТ, а также особенности многопартийности в республике: факторы, определяющие электоральное поведение жителей республики (М.Х. Фарушкин); политическая оппозиция, основные тенденции электорального пространства в регионе (С.А. Сергеев); влияние особенностей федерального законодательства на развитие многопартийности в РТ (И.В. Терентьева); эволюция партийной системы Татарстана, влияние политического режима РТ на функционирование партий (В.А. Беляев²¹). Вопросы теории власти, её судеб в постсоветской России и РТ рассмотрены в работах М.А. Крашенинникова²², который особо отмечает присущий основным принципам демократического устройства в современной России (выборы, плюрализм мнений, разделение властей и т.д.) декларативный характер. Проблемы взаимодействия общества и власти анализируются в контексте движения от конфронтации к согласию, потенциал которого видится прежде всего в развитии гражданского общества и многопартийной системы (А.П. Косарев²³).

²⁰ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис – 1996 – №4 – С. 33 – 46; Ахременко А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах. Факторный анализ парламентских выборов 1995 – 2003 г // Полис – 2005 – №2 – С. 26 – 39, Аксёнов К.Э., Зиновьев А.С., Плещенко Д.В. Крупный город – регион – Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах // Полис – 2005 – №2 – С. 41 – 52, Кынев А.В. В ожидании нового электорального предложения. Выборы региональных законодательных собраний конца 2004 – начала 2005 г // Полис – 2005 – №3 – С. 116 – 128.

²¹ Фарушкин М. Татарстан: альтернативные выборы без альтернативы // Региональные выборы и проблемы гражданского общества в Поволжье – М.: Московский центр Карнеги, 2002 №3 – С. 36 – 44, Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты) / С.А. Сергеев – Казань: Каз гос ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004 – 464 с., Терентьева И.В., Беляков Р.Ю., Сафаров М.Ф. Республика Татарстан: политические партии, движения, лидеры. Книга 2. Отделение общероссийских политических партий и общественно-политических движений – Казань: ЦИТИД УДП РТ, 2003 – 212 с., Беляев В.А. Эволюция партийной системы в РТ // Становление многопартийности в РФ и РТ. Материалы Респ науч.-практ конф. Казань, 28 ноября 2000 – Казань: Изд-во Казан гос. техн. ун-та, 2002 – С. 3 – 14.

²² Крашенинников М.А. Власть и её судьбы в РФ и РТ в постсоветское время // Политический процесс в постсоветской России: федеральный и региональный аспекты (некоторые проблемы) / Под ред. проф. М.А. Крашенинникова – Казань: Казан гос. энерг. ун-т, 2003 – С. 26 – 41, Крашенинников М.А. Власть и её судьбы в России и Татарстане в постсоветское время // Власть и общество: грани взаимодействия. Респ. научно-практическая конференция (Тезисы докладов и сообщений) – Казань, 1996 – С. 11 – 12.

²³ Косарев А.П. Феномен российской многопартийности // Политический процесс в постсоветской России: федеральный и региональный аспекты (некоторые проблемы) / Под ред. проф. М.А. Крашенинникова – Казань: Казан гос. энерг. ун-т, 2003 – С. 155 – 168; Косарев А.П. Общество и власть: альтернативы поиска путей согласия // Социальное управление: теория и практика. Респ. научно-практ. конференция (Тезисы докладов и сообщений) Казань: КГТУ, 1997. – С. 12 – 13.

Научно-практические конференции, проведённые в республике, поднимают проблемы, представляющие собой отдельные аспекты исследуемой нами темы. Например, исследуется специфика политического рынка в современной России (Н.П. Игнатьев). При этом обращается внимание на псевдорыночный характер российских политических процессов. Осмысливается вопрос манипуляции общественным сознанием, возникновение которой в условиях рыночных отношений представляется неизбежным (И.М. Настявин); анализируются особенности региональных избирательных кампаний и роль административного ресурса в предвыборной борьбе кандидатов (С.А. Сергеев²⁴). Особенности формирования многопартийности в РТ, электоральные ресурсы основных политических партий исследуются в контексте политической культуры татарстанского электората (О.В. Красильникова²⁵).

Пристальное внимание диссертантом было уделено трудам отечественных авторов, затрагивающих проблемы многопартийности и электорального пространства в контексте разработки вопроса о демократизации России (А.А. Галкин, Ю.А. Красин²⁶), или анализирующих их с общеполитических позиций (Г.Г. Водолазов, И.А. Василенко, Б.И. Зеленко, Г.Г. Дилигенский, Дж. Стур²⁷). Особо следует отметить работы, касающиеся перспектив демократической трансформации многопартийности, электорального пространства и политической системы в целом (О. Савельзон, А.А. Галкин²⁸).

Диссертации, посвящённые различным аспектам изучаемой темы, можно разделить на три группы:

²⁴ Социальное управление: реалии и проблемы российского общества. Сборник научных статей и сообщений В 2 ч – Ч. 2. – Казань: ЗАО "Новое знание", 2004. – 284 с

²⁵ Красильникова О.В. К вопросу о перспективах становления многопартийности в РТ // Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции (10 – 11 декабря 2003 г) Часть 3 – Казань Изд-во Казан гос техн ун-та, 2005 – С 214 – 220

²⁶ Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? – М. Издательство Института социологии РАН, 2003 – 276 с., Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье Авторитаризм или демократия варианты развития – М ИСПРАН, Изд-во Весь Мир, 1998. – 164 с.

²⁷ Водолазов Г.Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки – 2005 – № 3 – С 7 – 25, Василенко И.А. Политическая философия: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 240 с.; Зеленко Б.И. Непростая демократия в России // Вопросы философии – 2004 – №7 – С 40 – 47, Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология Учебное пособие для вузов. – М. Наука, 1994 – 304 с.; Стур Дж. Дж. Открывая демократию заново (I) // Полис. – 2003 – №4 – С. 12 – 24

²⁸ Савельзон О. Политика эффективности: новое решение // Вопросы философии. – 2004 – №11 – С 3 – 19; Обновление и стабильность в современном обществе (сравнительный анализ) / Под ред. А.А. Галкина. – М.: Весь мир, 2000. – 368 с

1. Исследующие процессы становления многопартийности, развития политических партий, их сущность, типологию, партийные системы федерального и республиканского уровней. В ряде диссертаций партии и партийные системы изучаются с точки зрения переходного характера политических процессов в РФ и РТ (В.Е. Федоринов, А.С. Телков, И.Н. Разумов, А.В. Богачёв²⁹). Анализируется особая роль избирательной системы в трансформационных процессах (В.В. Никитин³⁰).

2. Работы, объектом исследования которых являются особенности и динамика электорального поведения (С.В. Щуринов, К.В. Усачёв, С.Н. Шкель³¹). На основе изучения эмпирического материала оценивается ход избирательных кампаний на региональном уровне (в РТ), выявляются факторы, определяющие результат голосования (О.В. Красильникова³²). Проблемы политической идентификации рассматриваются в условиях трансформации общества (О.В. Попова), в контексте становления партийной системы (И.А. Червяков³³).

3. На материалах отдельных регионов выполнены диссертации, в которых интерпретируются понятия социально-политического и электорального пространства. Г.М. Заболотная рассматривает электоральное пространство как структурный элемент социально-политического пространства, исследует электоральное пространство Тюменского региона на основе данных эмпирических

²⁹ Федоринов В.Е. Политические партии России в условиях становления и развития плюрализма: Дис докт пол наук 23 00 02 / Инст-т соц-пол исследований РАН – М., 2002 – 306с; Телков А.С. Политические партии и партийные системы направления институциональной трансформации Дис канд пол наук 23 00 02 / МГУ им М.В. Ломоносова – М., 2002 – 187 с.; Разумов И.Н. Становление многопартийности в современной России (социологический анализ) Дис канд соц наук 23 00 02 / Рос акад гос службы при Президенте РФ – М 2003 – 146 с.; Богачёв А.В. Противоречия институционализации демократии в российском регионе (на примере Республики Татарстан) Дис канд пол наук 23 00 02 / Каз гос техн ун-т им А.Н. Туполева. – Казань, 2003 – 168 с.

³⁰ Никитин В.В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт РФ Дис канд. пол наук 23 00 02 / Институт МО и МО РАН – М., 2000 – 246 с.

³¹ Щуринов С.В. Электоральное поведение россиян и политические технологии региональный аспект Дис канд. пол наук 23 00 02 / Тульский гос пед. ун-т – Тула, 2001 – 171 с.; Усачёв К.В. Электоральное поведение как форма политического участия модели, динамика, факторы мотивации: Дис канд. пол наук 23 00 02 / Коломенский пед. институт – Коломна, 2000 – 206 с.; Шкель С.Н. Становление политических приоритетов электората Республики Башкортостан Дис канд. пол наук 23 00.02 / Уфимск гос авиац техн ун-т – Уфа, 2002 – 154 с.

³² Красильникова О.В. Избирательные кампании в Республике Татарстан (1999 – 2000 гг.) историко-политический анализ. Дис канд. ист наук 23 00.01 / Каз гос ун-т – Казань, 2002. – 239 с.

³³ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях стабильности и трансформации общества: Дис докт пол наук 23 00 02 / С-Петерб гос ун-т – СПб, 2002 – 401 с.; Червяков И.А. Механизмы политической идентификации в современной России в контексте становления партийной систем Дис канд пол наук 23 00 02 / Тульск гос пед ун-т – Тула, 2001 – 157 с.

социологических исследований³⁴. М.Н. Арбатская при анализе электорального пространства акцентирует внимание на географических особенностях голосования, а также на технологической структуре электорального пространства (количество недействительных бюллетеней, почасовой ход голосования и т.п.³⁵). В.Л. Савичевым проведён анализ категории “электоральное поле” (синоним пространства), выделены факторы, влияющие на его динамику и основные тенденции в Республике Башкортостан³⁶.

В то же время, термин “электоральное пространство” гораздо шире, чем его толкование в названных работах и нуждается в уточнении. Малоизученными остаются проблемы взаимного влияния электорального пространства и многопартийности.

Результаты осмысления методологических, теоретических и прикладных исследований послужили основой для постановки проблемы диссертации. Автор исходил из того, что существует необходимость в продолжении изучения общероссийского и регионального электоральных пространств, обусловленная динамичностью политических процессов и, соответственно, появлением новых эмпирических данных и теоретических подходов. Различия между двумя уровнями (федеральным и региональным) открывают возможности для сравнительного анализа электоральных пространств Российской Федерации и Республики Татарстан. Это позволяет вскрыть вероятные тенденции и перспективы развития многопартийности и электорального пространства как в РФ, так и в РТ.

Проблема исследования заключается в выявлении возможностей и границ взаимодействия электорального пространства и развивающейся российской многопартийности на рубеже XX – XXI вв.

³⁴ Заболотная Г.М. Социально-политическое пространство региона социологический анализ Автореф. дис докт соц. наук: 22.00.04 / Тюменский гос. ун-т – Тюмень, 2003 – 54 с

³⁵ Арбатская М.Н. Структура и динамика регионального электорального пространства (на примере Иркутской области и усть-ордынского бурятского автономного округа) Дис. канд. геогр. наук: 25.00.04 / РАН, Сибирское отделение, Институт географии – Иркутск, 2002 – 267 с

³⁶ Савичев В.Л. Электоральное поле в Республике Башкортостан: состояние, динамика, основные тенденции. Дис. канд. пол. наук. 23.00.02 / Башк. гос. ун-т – Уфа, 1998 – 176 с

Целью диссертационной работы является исследование процесса становления российской многопартийности, анализ взаимодействия многопартийности и электорального пространства в современной России.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие основные задачи:

1. Раскрыть сущность электорального пространства и его роль в российском политическом процессе.
2. Проанализировать основные концепции исследования политических партий, определить место политических партий в электоральном пространстве.
3. Выявить политические приоритеты российского электората, их значение для становления многопартийности, а также определить степень воздействия стратегий политических акторов на поведение избирателей.
4. Определить векторы развития многопартийности в России на рубеже XX – XXI вв.
5. Провести сравнительный анализ федерального и регионального (на примере Республики Татарстан) электоральных пространств.
6. Показать степень влияния электорального пространства на становление российской многопартийной системы.

Объект исследования – современная российская многопартийность и электоральное пространство.

Предмет исследования – процесс взаимодействия многопартийности и электорального пространства в современной России.

Теоретические и методологические основы исследования. Решение поставленных в диссертации задач потребовало комплексного использования ряда методов и подходов: диалектического, системного, структурно-функционального, институционального, бихевиористского. Рассмотрение вопросов взаимовлияния электорального пространства и многопартийности обуславливает применение диалектического метода, который позволяет исследовать названные феномены с точки зрения их развития, взаимодействия, присущей им внутренней противоречивости.

При осмыслении обозначенных проблем автор обращался к политологическим и социологическим теориям политических партий, концептуальным моделям электорального поведения, теориям политического пространства и политического рынка.

При анализе электорального поведения в качестве методологических ориентиров были взяты за основу, с учётом российских условий, подходы западных исследователей к объяснению политического поведения избирателей, каждый из которых сосредоточивает внимание на одной из сторон политического процесса. Так, бихевиоризм рассматривает политическое поведение, т.е. внешне наблюдаемые действия, без учёта внутренних мотивов индивидов, принимающих решение (С.М. Липсет и С. Роккан³⁷). Структурный функционализм сводит политику к взаимодействию политической системы в лице институтов с социальной средой, а поведение гражданина – к выполнению социальных ролей. Теория рационального выбора анализирует только одну составляющую человеческих поступков – рациональную.

Эмпирическая и источниковая база исследования. В ходе исследования проведён анализ следующих эмпирических источников:

- 1) федеральных и региональных законодательных актов, данных социологических исследований, программных документов политических партий;
- 2) вторичный анализ материалов исследований отечественных политологов и социологов;
- 3) публикаций в федеральной периодической печати;
- 4) результатов социологического исследования методом контент-анализа российской и республиканской прессы, проведённого автором.

Метод контент-анализа для исследования электорального пространства был выбран в связи с большим вниманием к изучаемой проблеме в федеральной и региональной прессе и, соответственно, появлением в газетах больших по объёму публикаций с высокой частотой. В соответствии с задачами исследования были составлены карточки контент-анализа. Карточка контент-анализа 1 содержит

³⁷ Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Партии и выборы: Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина - Ч 1 - М.: ИНИОН, 2004 - С. 49 - 80

общую характеристику материала с точки зрения наличия в нём информации о политических партиях и их электорате и включает 32 категории анализа. В карточке контент-анализа 2 представлен блок оценок. Каждый материал анализируется с точки зрения характера оценок. Это позволяет учесть контекст, в котором упоминаются ключевые слова, оценить соотношение позитивных и негативных упоминаний электоральных процессов. Всего проанализировано 864 публикации. Для проведения исследования разработан инструментарий (см. Приложение 1).

Научная новизна исследования. В диссертации:

- дана авторская интерпретация понятия “электоральное пространство”;
- показано, что многопартийность есть результат сложного взаимодействия двух групп факторов: властно-управленческих и социальных, эффективная многопартийность требует ведущей роли последних;
- выявлены основные факторы, обусловившие изменение вектора развития современной российской многопартийности в сторону усиления государственного контроля над ней, превращения её в инструмент борьбы между правящими группами;
- установлено, что процесс развития эффективной многопартийности требует одновременного совершенствования процедуры выборов, завершения процесса структурирования электорального пространства и выработки современной объединяющей идеологии;
- выявлена специфика регионального электорального пространства Республики Татарстан, дан сравнительный анализ федерального и регионального электоральных пространств;
- раскрыты и обобщены основные направления взаимного влияния структурных элементов электорального пространства, способы воздействия электорального пространства на становление многопартийности;
- на основе данных эмпирического исследования изучены особенности современного электорального пространства России, проанализирована степень приближения российской многопартийности к обществу, интересы которого она призвана представлять, и его структуре.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на неадекватно большую роль элит и коммуникационных технологий в процессе функционирования многопартийности и формирования политических предпочтений электората в электоральном пространстве, на политической арене современной России прослеживается взаимное влияние электорального пространства и многопартийности.

2. Данными эмпирического исследования подтверждается тезис о виртуализации электорального пространства, в рамках которого происходит согласование позиций участников избирательной кампании. В предвыборной борьбе анализ нужд, интересов и ценностей избирателей уступает место вопросам партийного строительства, предвыборной агитации и рейтингам поддержки.

3. Политический индифферентизм является не имманентной особенностью российского электората, а следствием институциональных условий.

4. Вектор многопартийности направлен в сторону усиления государственного контроля на ней; российская многопартийность приобретает всё более ярко выраженные декоративные черты.

5. Совокупность тенденций позволяет утверждать, что доминирование одной политической силы в электоральном пространстве и отсутствие возможностей для представления интересов и размежеваний сложного по структуре российского общества представляет источник конфликтности, нестабильности и неустойчивости. Шансы приобрести вес и влияние на политической сцене имеют те партии, которые попытаются наладить контакт с определёнными общественными группами.

6. Как в основном показывает политическая практика, создание политических партий и блоков на основе формального объединения, с применением рекламы и предвыборных технологий, поддержание их популярности при помощи СМИ, приводит к формированию сравнительно недолговечных политических образований, играющих на сиюминутных общественных настроениях и не имеющих долгосрочной стратегии, идеологии, связи с электоратом и его поддержки.

Научно-практическая значимость исследования состоит в следующем:

– выводы, полученные в ходе работы, могут послужить основой для будущих теоретических и прикладных псефологических исследований многопартийности и электорального пространства;

– результаты исследования могут быть использованы в политической практике политическими партиями, органами государственной власти, что позволит им лучше учесть взаимовлияние двух политических институтов: выборов и многопартийности и на этой основе спрогнозировать развитие политических процессов;

– данное исследование вносит определённый вклад в развитие научных представлений о многопартийности, электоральном пространстве, особенностях политического сознания в условиях современной российской действительности;

– основные положения работы могут найти применение в преподавании политологии, социальной и политической философии, социологии, при создании учебных пособий по политологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в статьях и материалах российских, международных и межрегиональных конференций: Международной научной конференции “Историческая память и социальная стратификация” (СПб., 2005 г.); Всероссийской научной конференции “Перспективы развития современного общества” (Казань, 2003 г.); Межрегиональной научно-практической конференции “Социальное управление: реалии и проблемы российского общества” (Казань, 2004 г.); Межвузовской научной конференции “Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI вв.)” (Казань, 2005); в сборниках статей молодых учёных и студентов Института экономики и социальных технологий КГЭУ “Вопросы социально-гуманитарных исследований” (Казань, 2003; 2004; 2005 гг.). Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры политологии и права Института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета и рекомендована к защите.

Научно-исследовательский проект автора “Региональное электоральное пространство: влияние на становление многопартийной системы в РТ” № 06-03-29302 а/В получил грант по итогам конкурса “Волжские земли в истории и

культуре России – Татарстан-2006”, проводимого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. В приложениях представлены бланк контент-анализа и его результаты.

Основное содержание работы.

Во **“Введении”** обоснована актуальность исследуемой темы, сформулированы проблема, цель, задачи диссертации, определены объект и предмет исследования, показаны его теоретические, методологические и эмпирические основы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **“Теоретико-методологические основы исследования многопартийности в контексте электорального пространства”** проанализированы основные подходы к исследованию многопартийности и электорального пространства.

В параграфе *1.1 “Роль электорального пространства в российском политическом процессе”* осуществлён анализ понятия “электоральное пространство”, показана система факторов, определяющих его структуру. Автор под “электоральным пространством” понимает систему позиций политических партий и электоральных предпочтений, складывающуюся в контексте определённых институциональных условий и доминирующего в обществе типа политической культуры в период выборов органов представительной власти.

В целом факторы, обуславливающие электоральную динамику, совпадают с теми, которые выделены западными авторами в разработанных ими моделях электорального поведения (социологическая, социально-психологическая и модель рационального выбора). Современные модели электорального поведения учитывают действие социальных, экспрессивных (согласие с этическими принципами, выраженными в программе, симпатии, антипатии и т.п.),

рациональных, социокультурных, когнитивных факторов на поведение избирателя.

Социоструктурные факторы, воздействующие на электоральное пространство, лежат в основе социологического подхода к электоральному поведению; в форме идеологических размежеваний проявляется социально-психологическая модель в российских условиях. К теории рационального выбора близко подходит экспектационный подход, базирующийся на ожиданиях избирателей (“перспективное голосование”). Различение голосования жителей городов и предместий характерно для социокультурного подхода к анализу электорального поведения. Наконец, коммуникативная (информационная) среда – решающее обстоятельство, влияющее на электоральный выбор при когнитивном подходе.

Электоральное пространство, взаимодействие между его акторами и факторы структурирования, нормы избирательного законодательства, регулирующие отношения между участниками электорального пространства, являются важнейшими компонентами политического процесса. Электоральное пространство в политическом процессе выполняет функцию давления граждан и их групп, а также политических партий на государственное управление “снизу”, что связано с представительством их интересов.

В параграфе 1.2 *“Место политических партий в электоральном пространстве”*, исходя из накопленных мировой и отечественной политической мыслью теоретических разработок в понимании сущности политической партии, выявляются негативные черты, сопровождающие развитие политических партий. Главная мысль рассмотренных теорий политических партий – постепенное отдаление партий от электората, интересы которого они были призваны представлять. Народ играет меньшую роль по сравнению с ролью партийного руководства.

В диссертации уточнены рамки применения современных классификаций политических партий к анализу российской политической действительности. В ситуации слабого развития многопартийности партия по форме может напоминать универсальную или картельную, но по содержанию своей деятельности не быть

ей. Принятие на себя только одной функции в качестве не основной, а единственной, и полное устранение от выполнения всех остальных (прежде всего, представительной) позволяет говорить о том, что организация, о которой идёт речь, не является партией вообще.

Политические партии структурируют электоральное пространство, агрегируют интересы социальных групп, оказывают влияние на политические предпочтения избирателей. С другой стороны, тенденции бюрократизации партий указывают на то, что место партий, которые первоначально должны были представлять интересы избирателей, в электоральном пространстве меняется. В реальности они становятся предприятиями для завоевания властных привилегий. Однако, неизбежность организации масс не может, на наш взгляд, быть причиной полного отказа от объединения групп граждан на основе общих интересов, согласования позиций политических партий и избирателей в электоральном пространстве и перехода к формированию партий исключительно властными структурами. Ликвидация партий, возникших из недр общества, противоречит фундаментальному демократическому принципу разделения властей, ведёт к сближению власти законодательной и исполнительной.

Во второй главе *“Динамика электорального пространства в современной России”* описаны тенденции и проблемы развития электорального пространства России, определены вероятные способы влияния электорального пространства на становление эффективной многопартийности. Они связаны с развитием процесса идейно-политического структурирования общества, с одной стороны, и с совершенствованием государственной политики, с другой.

В параграфе 2.1 *“Политические приоритеты электората в становлении многопартийной системы”* представлены направления эволюции политических предпочтений российских избирателей на протяжении четырёх электоральных циклов.

Проводя анализ тенденций развития многопартийности, автор исходит не только из того, какую роль играют государство или различные финансовые и бюрократические группы в этом процессе, но также из существующей общественной структуры. Точка зрения, согласно которой *“Единая Россия”* как

“партия власти” – самая современная и перспективная, представляется сильным преувеличением. Поскольку народ через политические партии не участвует в выработке решений, политика, проводимая бюрократией с помощью “партии власти”, противоречит нуждам большинства граждан страны. Обосновывается позиция, согласно которой формирование современной идеологии и стратегии развития страны является одной из главных функций политических партий и политической системы в целом.

Показана необходимость сочетания рациональной процедуры выборов (это важно для честной конкуренции, где государственный аппарат не поставлен на службу одной партии) с привлекательными идеями, способными повлиять на общественное сознание. Подход же с точки зрения “партийного строительства”, “конструирования многопартийности” не ведёт к действительной стабильности и эффективности политического процесса.

Проведён сравнительный анализ федерального и регионального (на примере Республики Татарстан) электоральных пространств. Он даёт основания утверждать, что все негативные тенденции, связанные с подчинением политической жизни бюрократии и правящему клану, первоначально были свойственны именно республике. Утверждения политологов о грубых фальсификациях в ходе выборов, а также несамостоятельность представительной власти, зависимость её от исполнительной, ставят вопрос о легитимности власти в РТ. Что касается общественных настроений, то искажение итогов выборов не позволяет определить истинное состояние массового сознания. С одной стороны, у большинства татарстанского электората отсутствует партийная идентификация, в обществе нет идеологии, которая могла бы сплотить сторонников вокруг объединяющих идей. С другой стороны, утверждения о крайне низкой политической культуре избирателей преувеличены, поскольку отсутствуют публичные дебаты на телевидении с участием Президента РТ, представителей “партии власти” и оппозиции, власть использует “административный ресурс”, граждане не защищены от демагогии и манипулирования сознанием при помощи рекламы. В Республике Татарстан для электората в большей степени характерна

поддержка “центристских” и “левых” политических сил; идеи “правых” приоритетны для незначительной части горожан.

В качестве ключевой проблемы российского электората выделена проблема осознания гражданами своих политических интересов. Несмотря на противоречия процесса дифференциации электората, приверженность российских избирателей определённой совокупности идей сохраняется. Среди политических приоритетов большинства российских избирателей – державность (сильное государство), авторитаризм, патернализм, традиционализм, которые предполагают примат государства над личностью. Малопривлекательны для избирателей либеральные ценности. Основная сложность заключается в раздвоенности массового сознания, когда граждане придерживаются противоречащих друг другу политических ориентаций.

В параграфе 2.2 *“Формирование векторов многопартийности в российском обществе”* выявлена специфика российской многопартийности. Сегодня можно говорить лишь о той или иной степени многопартийности, т.к. значение её в политической системе государства невелико: государственная политика слабо зависит от политических партий. Существование в обществе категорически противостоящих друг другу убеждений по вопросам собственности, прав человека и общественного строя свидетельствует о том, что многопартийность в России отсутствует, или принадлежит к числу декларируемых, но не реализованных ценностей.

Исходя из выработанных западной политической мыслью критериев многопартийности сделан вывод о том, что существующую в современной России партийную систему можно лишь условно назвать многопартийной, поскольку: 1) одна из партий обладает абсолютным большинством голосов в парламенте; 2) партии не имеют возможности войти в коалиционное правительство, отсюда их слабость; 3) ни одна партия не имеет потенциала вето в парламенте по отношению к принятию законов.

Показаны основные тенденции многопартийности в связи с изменениями в действующем законодательстве. Сделан вывод о дальнейшем снижении роли партий в обществе, закреплении существующего состояния многопартийности,

ограничении возможностей для её обновления. Вектор развития многопартийности направлен в сторону усиления государственного контроля над ней, что противоречит исходному предназначению института политических партий. Как следствие, российская многопартийность приобретает всё более ярко выраженные декоративные черты, формальный характер.

В параграфе 2.3 *“Влияние электорального пространства на становление российской многопартийной системы”* показана связь между изменениями, происходящими в электоральном пространстве, и процессом формирования многопартийности. Выявлены тенденции, позволяющие говорить о перспективах воздействия общества, его структуры, политической культуры и политического поведения на процессы партийного строительства и развития многопартийности.

Выделены существующие в России возможности для преодоления разрыва между институтами выборов и многопартийности: существование в российском обществе устойчивых ценностных и идейных расхождений; наличие относительно стабильных расколов общества на приверженцев разных партий; успешность и длительность существования на политической сцене тех партий, которые находят нишу в реально существующей структуре размежеваний в обществе. В то же время, рассмотрены проблемы, препятствующие повышению эффективности многопартийной системы. Они вызваны действиями как государства, так и самих политических партий, а также политическими установками российских избирателей. Проанализирована взаимосвязь между вмешательством власти в создание политических партий и отсутствием роста политической активности граждан.

Социологическое исследование методом контент-анализа российских газет выявило основные темы дискуссий, ведущихся в прессе. Они касаются проблем партийного строительства, противостояния оппозиции и власти на выборах и применения выборных технологий. Российские электоральные циклы 1999 – 2000 и 2003 – 2004 гг. продемонстрировали отказ от общенационального обсуждения важнейших вопросов государственной политики. Контент-анализ подтверждает факт виртуальности предвыборной борьбы, тенденцию превращения партий,

теряющих свои традиционные черты, в организации по созданию благоприятного имиджа в глазах избирателей.

Прямая или косвенная взаимная поддержка Администрации Президента, с одной стороны, и партий и политических проектов (“Единая Россия”, “Родина”, СПС, ЛДПР и др.) – с другой, преследует цель создания иллюзии плюрализма и демократичности российского парламента. Вместе названные партии занимают большую часть политического спектра страны. В результате многопартийность в России приобретает искусственный, навязанный характер и превращается в псевдомногопартийность.

Выявлены ограниченные возможности института выборов в процессе демократизации многопартийной системы. В России отсутствуют условия, необходимые для того, чтобы выборы были справедливыми, свободными и честными. В параграфе показано, что фактор манипулирования общественным мнением не является определяющим в современной России и раскрыты условия, необходимые для обеспечения автономии формирования мнений избирателей. Этого можно достигнуть при рационализации процедуры выборов с одновременным развитием публичной сферы. Значимость ограничения манипулятивных воздействий власти на общество определяется необходимостью обеспечить возможность смены власти демократическим путём.

В “Заключении” подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, выделяются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Харунова Э.Р. Исследование политических партий: сравнительный анализ основных концепций // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества: Сборник научных статей и сообщений. В 2 ч. – Ч. 2. – Казань: ЗАО “Новое знание”, 2004. – С. 144 – 148.

2. Харунова Э.Р. К вопросу об идеологических установках российских политических партий // Перспективы развития современного общества. Материалы всероссийской научной конференции (10 – 11 декабря 2003 г.). Часть 3. – Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 170 – 175.

3. Харунова Э.Р. Политическая стратификация в условиях трансформации российского общества // Историческая память и социальная стратификация: Материалы XVII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16 – 17 мая 2005 г.: В 2 ч. – СПб.: Нестор, 2005. Ч.2. – С. 316 – 319.

4. Харунова Э.Р. Роль электорального пространства в становлении многопартийности // Вопросы социально-гуманитарных исследований: Сборник статей молодых учёных Института экономики и социальных технологий КГЭУ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. – С. 32 – 37.

5. Харунова Э.Р. Эволюция политических партий в процессе модернизации российского общества // Вопросы социально-гуманитарных исследований: Сборник статей молодых учёных и студентов гуманитарного факультета КГЭУ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. – С. 17 – 21.

6. Харунова Э.Р. Электоральное поведение российского избирателя: тенденции и проблемы // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI вв.): Сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2005. – С. 25 – 28.

7. Харунова Э.Р. Электоральное пространство: понятие и особенности в современной России // Вопросы социально-гуманитарных исследований: Сборник статей молодых учёных Института экономики и социальных технологий КГЭУ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. – С. 55 – 62.

Лиц. № 00743 от 06.10.97

Подписано к печати 20.04.2006г.

Гарнитура «Times»

Физ печ. Л. 1.0

Тираж 100 экз.

21.04.2006г.

Вид печати РОМ

Усл. Печ. Л. 0.94.

Заказ № 2650

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 1.0.

Типография КГЭУ 420066, Казань, Красносельская, 51.